



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№-16-007-47

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва

16 октября 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Кузнецова В.В.**,
судей **Батхиева Р.Х., Ботина А.Г.**

рассмотрела 16 октября 2007 года в судебном заседании кассационные жалобы осужденных **Кашлева Н.Н. и Щербакова В.Ю.** на приговор Волгоградского областного суда от 30 июля 2007 года, которым

Кашлев Н.Н.

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ (за разбой, совершенный в отношении Л []) с применением ст. 88 ч. 6-1 УК РФ на четыре года, по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ (за разбой, совершенный в отношении Л []) с применением ст. 88 ч. 6-1 УК РФ на пять лет, по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ с применением ст. 88 ч. 6-1 УК РФ на восемь лет, по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, на девять лет с отбыванием в воспитательной колонии,

Щербаков В.Ю.

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 2 УК РФ (за разбой, совершенный в отношении Л [] с применением ст. ст. 88 ч. 6-1, 64 УК РФ УК РФ на два года, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ (за разбой, совершенный

в отношении Л []) с применением ст. ст. 88 ч. 6-1, 64 УК РФ на три года, по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, на три года 9 месяцев с отбыванием в воспитательной колонии.

Постановлено оставить без рассмотрения иск потерпевших к законным представителям осуждённых о компенсации морального вреда и возмещении материального ущерба.

Разрешена и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Батхиева Р. Х.**, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Козусевой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

осужденные признаны виновными;

Кашлев Н.Н.

- в разбое, совершённом в отношении Л [] группой лиц по предварительному сговору с участием Щербакова и лица, в отношении которого дело прекращено в связи с не достижением им четырнадцатилетнего возраста, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

- в разбое в отношении Л [] группой лиц по предварительному сговору с участием Щербакова и лица, в отношении которого дело прекращено в связи с не достижением четырнадцатилетнего возраста, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей;

- в убийстве Л [], сопряженном с разбоем;

Щербаков В.Ю.

- в разбое, совершённом в отношении Л [] группой лиц по предварительному сговору с участием Кашлева и лица, в отношении которого дело прекращено в связи с не достижением четырнадцатилетнего возраста, с применением предметов, используемых в качестве оружия и насилия, опасного для здоровья потерпевшего;

- в разбое в отношении Л [] группой лиц по предварительному сговору с участием Кашлева и лица, в отношении которого дело прекращено в связи с не достижением четырнадцатилетнего возраста, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Преступления совершены 26 октября 2006 года и 3 ноября 2006 года [] при обстоятельствах, подробно изложенных приговоре.

В судебном заседании Кашлев Н.Н. и Щербаков В.Ю. в предъявленном обвинении виновными себя признали частично, не оспаривая обстоятельства совершения преступлений, преуменьшали свою роль в содеянном.

В кассационных жалобах осужденные:

Кашлев Н.Н. оспаривает приговор в части объёма обвинения, квалификации действий и меры наказания. Указывает, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют обстоятельствам дела. Утверждает, что он нанёс потерпевшей Л [] [] не 23, как указано в приговоре, а лишь 2 удара ножом. Считает наказание, назначенное ему, несправедливым, ввиду его «чрезвычайной» суровости. Просит правильно квалифицировать его действия и снизить наказание;

Щербаков В.Ю. оспаривает приговор в отношении себя и Кашлева. Ссылаясь на показания осужденного Кашлева Н.Н. и свидетеля Л [], указывает, что в их показаниях, в части обвинения его в нанесении удара Л [] [] первым, имеются противоречия. Считает, что суд без достаточных оснований отдал предпочтение показаниям свидетелей У [] [] и Л [] [], отвергнув его показания без достаточных на то оснований. Указывает, что в отношении него без необходимости применены самые строгие вид наказания и мера пресечения. Утверждает, что отбывание такого длительного срока лишения свободы отрицательно повлияет на его физическое и психическое состояние. Считает, что при назначении наказания суд не в полной мере учел исключительно положительные данные о нём, что он рос без родителей. Полагает, что имелись основания для применения «ст. 61 ч.2 п. «б» УК РФ» при назначении ему наказания и изменения меры пресечения на основании положений ст. ст. 97, 110 УПК РФ. Указывает, что суд не привёл в приговоре убедительные данные, свидетельствующие о необходимости изоляции его от общества. Ссылается на то, что в нарушение ст. 423 УПК РФ суд не указал в приговоре, какие имелись препятствия для того, чтобы его передавать опекуну С []. Утверждает, что в нарушение требований ст. ст. 97, 110 УПК РФ необходимость содержания его под стражей не мотивирована. Просит приговор в части содержания его и Кашлева под стражей отменить и избрать наказание, не связанное с лишением свободы.

В письменных возражениях на доводы кассационных жалоб осуждённых государственный обвинитель Антимирова Н.С. просит указанные жалобы оставить без удовлетворения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденных, возражения на эти доводы государственного обвинителя, находит приговор в отношении **Кашлева Н.Н. и Щербакова В.Ю.** законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

В кассационных жалобах совершение преступлений группой лиц по

предварительному сговору и при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в целом не оспаривается.

Вывод суда первой инстанции о виновности **осужденных** Кашлева Н.Н., Щербакова В.Ю. в совершении преступлений при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основан на имеющихся в материалах дела доказательствах, непосредственно и объективно исследованных в судебном заседании.

Соответствует фактическим данным и вывод, содержащийся в приговоре, о мотиве и способе убийства потерпевшей Л [] [] осужденным Кашлевым Н.Н..

Вопреки правильно приведённым в приговоре сведениям, каждый из осужденных оспаривает степень своего участия и роль в совершении преступлений: Щербаков не согласен с тем, что он первый нанёс удар Л [] [] Кашлев – признаёт нанесение только двух ударов ножом потерпевшей Л [] []

Доводы кассационных жалоб опровергаются, в частности, сведениями, содержащимися в протоколе явки Кашлева с повинной, показаниями осужденного Щербакова В.Ю., потерпевшего Л [] [] свидетелей Л [] [] У [] [] которые в основном согласуются между собой.

В частности, Кашлев, у которого не имелось оснований для оговора Щербакова, пояснял, что именно Щербаков первым нанёс удар по голове Л [] [] Об этом же говорил и Л [] []

В приговоре правильно изложены также сведения, содержащиеся в протоколах осмотра места происшествия, проверки показаний Л [] [] на месте преступления, опознания Щербакова потерпевшим Л [] [] изъятия похищенных вещей, актах экспертиз и в других письменных источниках.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, в квартире обнаружен труп Л [] [] с множеством ножевых ран, вещи беспорядочно разбросаны и раскрыта женская сумка. Изъятый на месте след пальца по заключению эксперта принадлежит Л [] []

Согласно актам судебно-медицинских, медико-криминалистических экспертиз у Л [] [] имелись травмы живота с разрывом селезёнки, причинившие тяжкий вред здоровью, переломы челюсти, множественные ушибленные раны в области головы, лица, шеи, грудной клетки, причинившие вред здоровью различной степени тяжести. У Л [] [] выявлены ушибленные раны в области головы, множество колото-резаных ранений в различных частях тела. Потерпевшей причинено не менее 33 травматических воздействий. Шесть ушибленных ран в область головы потерпевшей могли быть нанесены молотком, изъятым с места происшествия. На участках кожи трупа Л [] [] имелись две резаные раны и колото-резаные раны, причинённые в результате 21 воздействия клинка с достаточной силой.

Сведения и выводы, содержащиеся в актах экспертиз, подтверждают обстоятельства причинения повреждений Л [] и лишения жизни Л [] [] вытекающие, как из показаний осужденных, данных на предварительном следствии, так и из приведенных в приговоре других доказательств.

Как видно из протокола судебного заседания и приговора, все доводы в защиту осужденных, аналогичные тем, которые приводятся в кассационных жалобах, тщательно проверялись и им дана судом надлежащая оценка.

Обстоятельства причинения потерпевшей Л [] [] телесных повреждений и нанесение первого удара Л [] [] вопреки доводам кассационных жалоб, исследованы всесторонне и полно в судебном заседании. В приговоре обоснованно отвергнуты показания осужденных о том, что Кашлев нанёс только два удара ножом потерпевшей, а Щербаков не наносил первым удар Л [] []

Не соответствуют материалам дела и доводы о том, что осужденного Щербакова оговорили свидетели У [] и Л [] [] что причины противоречий в доказательствах не выяснены, а показаниям допрошенных лиц и другим доказательствам в приговоре дана неправильная оценка.

Все показания осужденных были непосредственно исследованы в судебном заседании и в приговоре мотивированно отвергнута часть показаний Щербакова, указано, какие из них правдивы и согласуются с другими сведениями, добытыми по делу.

Анализ приведенных в приговоре и других доказательств, имеющих в материалах дела, свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела, касающиеся содеянного осужденными **Кашлевым Н.Н. и Щербаковым В.Ю.** и их личностей.

Согласно актам судебных психолого-психиатрических экспертиз осужденные Кашлев Н.Н. и Щербаков В.Ю. каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием либо иными болезнями психики не страдали и не страдают, а поэтому могли и могут осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В момент совершения инкриминируемых деяний временного психического расстройства у них не было, сознание не было помрачено, они правильно ориентировались в окружающей среде и поддерживали адекватный речевой контакт, совершали целенаправленные действия.

Кашлев Н.Н. и Щербаков В.Ю. не имеют отставания в психическом развитии, которое соответствует нормам их возрастного периода. Щербаков В.Ю. в момент инкриминируемого ему деяния не находился в состоянии

физиологического аффекта, стресса, растерянности и т.п., которое могло бы существенно снизить его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

С учетом выводов экспертов и материалов дела они обоснованно признаны вменяемыми и ответственными за содеянное.

Суд обоснованно пришёл к выводу, что Кашлев Н.Н. и Щербаков В.Ю. в силу ст. 19 УК РФ подлежат привлечению к уголовной ответственности и им должно быть назначено наказание за совершенные преступления.

При рассмотрении дела каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора в целом или изменение в отношении осужденных, не допущено.

Совершенным преступлениям дана правильная правовая оценка, оснований для переквалификации, как об этом просит осужденный Щербаков, не имеется.

Правильно приведены в приговоре и обстоятельства, влияющие на назначение наказания.

Суд в полной мере учёл требования ст. ст. 60, 61 ч. 2, 88 ч. 6 –1, 89 УК РФ, указал на характер и общественную опасность совершенных преступлений (совершение впервые Кашлевым Н.Н. трёх особо тяжких преступлений, а Щербаковым В.Ю. тяжкого и особо тяжкого).

Сослался на условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности осужденных, на влияние старших по возрасту лиц, на неправомерное поведение потерпевшего Л [REDACTED] выразившееся в вовлечении несовершеннолетних осуждённых в распитие спиртных напитков перед совершением ими преступления.

В отношении Кашлева Н.Н. обстоятельствами, смягчающими наказание, в соответствии со ст. 61 ч. 1 п.п. «б, и» УК РФ» признаны несовершеннолетний возраст, явка с повинной, за разбойное нападение на Л [REDACTED] [REDACTED] суд назначил наказание с учётом явки с повинной с применением ст. 62 УК РФ.

При назначении наказания Щербакову В.Ю. суд учёл **«наличие тяжелых жизненных обстоятельств, связанных с ранней смертью родителей»**, признал наличие исключительных обстоятельств и применил положения ст. 64 ч. 1 УК РФ при назначении ему наказания.

Вопреки доводам жалоб, суд обсудил возможность назначения наказания, не связанного с лишением свободы, и мотивировал своё решение в приговоре.

Суд указал также, что в силу ст. 90 ч. 1 УК РФ к ним не могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия,

предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Судебная коллегия считает наказание, назначенное осуждённым, справедливым и оснований для смягчения, с учетом изложенного выше, не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Волгоградского областного суда от 30 июля 2007 года в отношении **Кашлева Н [] Н []** и **Щербакова В [] Ю []** оставить без изменения, а их кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Справка: